ных (П. Н. Беркова, С. Ф. Елеонского, Л. А. Творогова, Л. П. Яку бинского, Д. С. Лихачева, В. П. Адриановой-Перетц), не упомянутых С. Вольманом. Кроме того, В. Поляк называет итальянский перевод "Слова" и несколько статей о "Слове", вышедщих за границей. В. Поляк отмечает статью Стендера Петерсена, где приводится ряд мелких дополнений и примечаний к комментариям о "Слове" Якобсона.² Далее отмечается им статья на русском языке Николая Дылевского "«Бусым» или «босым волком» в «Слове о полку Игореве»".3 Н. Дылевский подробно рассматривает все высказывания исследователей о написании "бусым" или "босым" в первоначальном тексте "Слова", а также останавливается на этимологическом разборе этого эпитета. Н. Дылевский после тщательного рассмотрения всех "за" и "против" написания слова "босым" и "бусым" утверждает, что в первоначальном тексте стояло "босым". Вопрос об этимологии этого слова автор статьи оставляет открытым. Заключает Дылевский свою статью словами: "Будем надеяться, что появление интереснейшей работы В. А. Гордлевского и нашей маленькой заметки, посвященных одному и тому же вопросу, хотя и рассматривающих его с различных сторон, вызовет отклики и других специалистов и что в результате дружных усилий славистов и тюркологов-ориенталистов «Слово» будет поставлено на незыблемую основу, к огорчению скептиков и заслуженной радости всех, видящих в немво всеоружии научных данных — подлинное произведение конца XII ст. ".

В своем обзоре исследований "Слова о полку Игореве" В. Поляк особо отмечает значение ряда работ для опровержения точки эрения А. Мазона, пытающегося обосновать позднее происхождение "Слова".

Богумила Застерова свою статью посвящает вопросу о личности русского барда Бояна. Она останавливается на двух работах болгарских ученых, посвященных вопросу о личности Бояна: на работе В. Николаева и статье И. Дуйчева. В. Николаев считает, что упоминаемый в "Слове" Боян был сыном болгарского царя Симеона, И. Дуйчев же полагает, что Боян был певцом древней Руси. Б. Застерова приходит к выводу, что сходство свидетельства Люитпранда о Бояне с местами, посвященными Бояну в "Слове", позволяет предположить, что рассказы о болгарском маге Бояне были одним из мотивов, которые использовал автор "Слова" при создании образа Бояна. В заключение Б. Застерова указывает, что анализ образа Бояна свидетельствует о сложности творческого процесса автора "Слова".

Четыре издания "Слова о полку Игореве" (три чешских и одно словацкое), а также исследования, посвященные этому памятнику, вышедшие за последние годы (1946—1951), — яркий показатель того внимания, какое чехословацкая научная общественность уделяет лучшим образцам

русской поэзии.

4 В. Николаев. Славянобългарският фактор в христинизацията на Киевска Русия. София, 1949.

Detto della Campagna di Igor. L. Pacini Savoj. Napoli, Raffaeli Pironti e figlio,

^{1946,} стр. 74.

2 A. Stender-Petersen. The Igor Tale. "Word", 4, 1948, стр. 143—154.

3 Николай Дылевский. "Бусым" или "босым волком" в "Слове о полку Игореве". Известия на Камарата на народната култура, Хуманитарни науки, т. IV, № 5, София, 1947, стр. 203-225.

⁵ И. Дуйчев. Боян Магесник. "Проучвания върху българското средневековие", София, 1945.